

*Сердце ребёнка открыто миру,
как цветок в утренние часы.*

Андрей стоял у окна. На улице с самого утра шёл дождь, и на лужах появлялись и пропадали пузыри; если пузыри на лужах, значит, дождь будет долгим, — так всегда говорит бабушка.

— И дождь ещё этот, — проворчал Андрей.

Он был сегодня в плохом настроении, так как мама не купила ему паровозик с ручками, а ему очень-очень хотелось этот паровозик. Он увидел его в магазине в отделе игрушек, когда они с мамой покупали нитки. «Мы не можем покупать игрушки каждый день», — сказала мама. Андрей представлял, как бы он играл этим паровозиком, как бы тутукал; у паровозика ручки по бокам, а сам паровозик улыбается и весело глядит.

— Андрюша, — мама зашла в комнату. — Пойдём обедать.

— Не хочу. Я хочу паровозик с ручками!

— Ну как хочешь, — сказала мама и вышла из комнаты.

Зачем он сказал, что не хочет есть? Он бы с удовольствием съел тарелку борща или другого супа, а ещё булочку с компотом. И Андрей ещё больше загрузил, стало жалко себя и захотелось поплакать, громко. Но тут мама опять зашла, и в руке у неё был такой интересный предмет, яркий, цветной. Так ведь это зонтик!

— Сходи погулять. Смотри, я нашла твой зонтик.

— Зонтик! Это мой?! — обрадовался Андрей.

— Конечно, твой, — мама ласково посмотрела на Андрюшу. — Сегодня первый настоящий дождь в этом году. Апрельский.

— Сейчас пойду. Только я хочу поесть.

— Хорошо, — засмеялась мама.

Когда мама помогала Андрею надевать резиновые сапожки (они туго шли на шерстяной носок), Андрей сказал:

— Пойдём со мной гулять, я не хочу один. Мне скучно без тебя.

— Солнышко, я сегодня не могу. Пока Анечка спит, мне нужно много дел сделать, ведь к нам сегодня придут дедушка с бабушкой.

— Не хочу, чтобы приезжали эти гости! Нет! Хочу, чтобы ты пошла со мной и всегда со мной гуляла! — топнул Андрей ногой.

Мама поцеловала его в нос.

— Я буду наблюдать за тобой из окна и махать рукой.

— Нет, не целуй меня! — топнул ногой Андрей, но идея с рукой ему понравилась. — Я тоже буду тебе махать! — сказал он.

Мама дала ему зонтик и улыбнулась.

Андрей вышел на улицу. Ему было давно уже четыре года, и в своей ограде, а также в огороде и в саду ему разрешалось гулять одному; но гулять один он не очень любил, а точнее, не любил совсем. Интереснее гулять с мамой, и чтобы сестрёнка Анечка бегала по ограде и издавала смешные звуки. Сестрёнка ещё плохо бегала, иногда падала и плакала трогательно и смешно. Тогда мама её жалела, приговаривала, вытирала слёзки. И Андрею в такие моменты тоже хотелось стать лялечкой. И чтобы мама была с ним, всегда.

Он зашёл в понравившуюся лужу, стал топтать ногами и размахивать зонтиком, улыбнулся и стал топтать изо всех сил. Потом случайно поднял взгляд на кухонное окно и увидел, как мама грозит ему пальцем и хохочет. Он обрадовался, что хохочет, но стал топтать потише: если мама грозит пальцем — это не шутка, загонит домой. А ему хотелось ещё покопаться в луже палкой и вон в той грязи у забора. Интересно, кто там живёт, на дне лужи? А в грязи живёт кто-нибудь?

Андрей пошёл искать палку. Вдруг он услышал тоненький звонкий колокольчик. Он огляделся, но никого не увидел. Звон повторился вновь. Андрей взглянул на кухонное окно: мама мелькала где-то в глубине кухни. Откуда этот звон? Он оглянулся ещё раз и увидел в луже лошадку!

— Лошадка, — прошептал Андрей.

Как настоящая. Нет, не настоящая, а тоненькая, из воды, и не из воды, а из дождя, лошадка из дождевых капель. Она стояла на воде и била копытцем, отчего и раздавался звон. Лошадка наклонила голову в его сторону, Андрей тоже попытался изобразить поклон (он видел, как в театре кланяются актёры со сцены).

— Лошадка, — с восторгом повторил Андрей и протянул к ней руку. — Ты дождливая лошадка?!

Но лошадка перепрыгнула на другую лужу.

— Не бойся, — сказал Андрей, — я тебя не обижу. Давай вместе играть, давай дружить!

— Давай, — звонко ответила лошадка.

И она поскакала по лужам, каждый её шаг сопровождался треньканьем, как будто звонит маленький серебряный колокольчик.

— Побежали в сад, — предложил Андрей.

Садом Андрей называл одну половину огорода за домом, так как на ней росли деревья: яблони, ранетки и сливы, а ещё вдоль забора — смородина, облепиха и чёрный крыжовник. Андрей любил прохаживаться по саду, любил играть под самой большой красной сливой. Сейчас под деревьями были лужицы и чёрная мокрая земля. Вдруг Андрей зацепился шапочкой за ветку красной сливы и никак не мог отцепиться, шапка сползла с головы и повисла на ветке.

— Ай! — Андрей рассердился и стал с досады кричать: — Ух, эта ветка, почему она хватает меня?! Отобрала у меня шапку!!!

Он кое-как отцепил шапочку.

— Теперь мокрая, — пробурчал Андрей. — Почему дерево на меня сердится? Забирает шапку?

Лошадка засмеялась серебряным голосом.

— Это же красная слива, она часто сердится. Такой у неё характер, — проговорила лошадка.

Андрей присмотрелся и увидел очертания сердитого лица на стволе. «Действительно», — подумал он и улыбнулся. Ему так радостно стало оттого, что у его сливы такой сложный характер, что она действительно всё понимает, как он и предполагал. Во время своих игр он часто разговаривал с ней. Андрей посмотрел на другие деревья: все они были грустные, а кусты смородины так просто печальные.

— Почему все деревья грустят?! — вскричал Андрей.

— Им тяжело просыпаться после долгого зимнего сна, — ответила лошадка.

— Почему?

— Как людям бывает тяжело просыпаться утром. А ещё им холодно, солнце то пригреет, то спрячется. Ты видел, вчера надутая туча посыпала их мокрым снегом? А ночью опять приходил мороз, — серебряным голосом проговорила лошадка.

— Ух, эта туча, я её прогоню! И мороза злого прогоню! — вскричал Андрей и подумал, что нужно деревца обмотать мягкими тряпочками. — А когда деревья проснутся совсем?

— Скоро уже, когда у месяца появятся молодые рожки.

— Я тоже не люблю просыпаться, — сказал Андрей.

— Смотри, на лужах пропали пузыри, мне пора домой, — сказала лошадка.

— А где ты живёшь?

— В синем лесу, на грозových тучах.

— О-о! Возьми меня с собой! В гости!

— Я не могу сегодня, мне придётся скакать по надутым грозным тучам.

— Давай сегодня. Я не боюсь этих туч! — стал просить Андрей.

Вдруг лошадка отскочила в сторону и озабоченно посмотрела по сторонам.

— Чувствуешь этот ужасный запах? — спросила она.

Андрей принюхался: пахло чем-то невкусным, испорченным.

— Это злолюк, — с тревогой в голосе сказала лошадка.

— Кто он такой? — шёпотом спросил Андрей.

— Разве ты не знаешь? — удивилась лошадка. — Он живёт у вас под крыльцом и питается всяким мусором и плесенью.

Андрей вспомнил, что сбоку у крыльца нет верхней и нижней доски и он часто украдкой, когда не видела мама, забрасывал под крыльцо фантики от конфет, стручки от гороха и даже кожуру от банана. А там, получается, всё это съедал злолюк!

— Ай! — вскричала лошадка. — Он уже здесь!

Андрей обернулся и увидел большой надутый шар из грязи с маленькими ручками и ножками и с огромным ртом, полным кривых жёлтых зубов. Он хлопал глазищами и подползал на своих тоненьких ручках и ножках всё ближе.

— Он ползёт сюда, чтобы грызть деревья! — вскрикнула лошадка.

— Зачем? Он их тоже ест?

— Нет, он их грызёт от злости, если он их все сгрызёт, они зачахнут.

Андрей испугался, хотел позвать маму, но мама была на кухне, окна которой выходят во двор, а злолюк уже подползал к яблоньке, которую Андрей с папой посадили прошлой весной. Яблонька округлила свой маленький ротик, наклонилась и попыталась загородиться от чудища всеми своими тоненькими веточками. Андрей вспомнил, что у забора, в углу огорода, стояла его железная кочерга, маленькая, под его рост, которую ему сделал дедушка.

— Я сейчас ударю тебя своей железной кочергой! — вскричал Андрей, но злолюк только повернулся в его сторону, посмотрел своими глазищами и опять направился к бедной яблоньке.

Андрей со всех ног побежал по мокрой и вязкой земле за своей кочергой, два раза упал, но вот схватил кочергу и бросился к злолюку. А тот уже зацепил своей отвратительной ручкой ветку яблоньки и хотел сгрызть её. Но в это время лошадка подбежала и встала между ним и яблонькой. Злолюк сверкнул на неё своими глазищами, и Андрею показалось, что из них выскочила искра. Лошадка превратилась в столб воды, которая скагилась на землю, образовав лужу.

— А-а, отвратительный злолюк!!! — крикнул Андрей и ударил его своей железной кочергой.

Глазищи злолюка сверкнули ещё раз, и он превратился в серый туман, который, стелясь по земле, пополз вон из сада. «Наверное, под крыльцо», — подумал Андрей. Он вспомнил про лошадку, огляделся, но перед ним была только лужица.

— Лошадка, лошадка, — позвал Андрей.

Но лошадка не появилась, и дождь закончился.

У Андрея стало так горестно на душе. Потом он посмотрел на яблоньку, она улыбнулась ему своим маленьким ротиком и погладила его своей изящной веточкой по голове.

— Мы спасли тебя? — прошептал Андрей.

Яблонька качнулась из стороны в сторону и опять улыбнулась Андрею.

— Наверное, ты самое весёлое деревце в нашем саду, — прошептал ей Андрей.

Тут он заметил, что солнце уже наполовину спряталось за лесные верхушки, подул предзакатный ветер, он дул всегда в одно и то же время. Пора домой.

Андрей зашёл в дом. В прихожей было темно, из комнаты доносились голоса — это папа разговаривал с бабушкой и дедушкой. Значит, дедушка и бабушка пришли, пока он гулял. Он слышал, как маленькая сестрёнка бежит по залу и топчет ножками, а бабушка охает и ахает: какая милая девочка, внученька! А его никто не встречает! И тут Андрей почувствовал, что очень устал, что у него не осталось сил, чтобы раздеться. Вышла мама и сказала: — Андрюша, раздевайся, дедушка с бабушкой приехали.

Он посмотрел на маму, она не улыбалась, а ему хотелось улыбки. Он вспомнил, как злолюк чуть не сгрыз его яблоньку, как исчезла лошадка, его новый сказочный друг, и ещё само вспомнилось про паровозик — даже паровозика у него нет.

— А ты мне не купила паровозик с ручками, — начал Андрей и заплакал.

— Не плачь, раздевайся, ты просто устал, — сказала мама.

От этих слов Андрей заплакал горько-горько, ему казалось, что он одинок на всём свете и что никто его не любит. Мама опустила и обняла его: — Ну, успокойся, Андрюшенька, солнышко моё. Что у тебя случилось?

И тут Андрей ещё больше расплакался. Вышла бабушка и стала что-то говорить про то, что мальчики не плачут, и что-то ещё про стыд и какой-то срам. Но Андрей уже знал, что мама его никому не отдаст, и ему стало от этой мысли очень спокойно. Мама посадила его на колени, и так они сидели, пока Андрей не перестал плакать. Подошла сестрёнка и погладила его по голове своей маленькой ручонкой. Андрей посмотрел на неё: она такая смешная стояла и смотрела на него своими круглыми, как у совёнка, глазами. Андрей развеселился и стал хохотать и показывать ей козу рогатую, чтобы рассмешить.

Перед сном Андрей всё переживал: вдруг злолюк выползет ночью из-под крыльца и будет грызть деревца? Ещё он вспоминал лошадку из дождя и фантазировал, как бы они вместе гуляли в синем лесу. Мама уложила сестрёнку и подошла к Андрею, села на краешек кровати и ласково

погладила его по голове, как она это делала каждый вечер.

— Вы с папой купите мне паровозик с ручками? — не отставал Андрей; он представил, как поставит этот паровозик в саду, чтобы он охранял деревья от злолюка.

— Не в этом месяце. Наберись терпения, Андрюша, — ответила мама.

— Почему? — не унимался Андрей.

— Мы уже купили тебе в этом месяце грузовик, мы не можем покупать каждый раз всё, что нам нравится. Так не бывает.

— Почему? — Андрей уже не мог остановиться, ему каждый разговор нужно было довести до конца.

— Потому! Я вот, например, тоже хочу синее платье, которое видела, когда мы с тётей Женей ходили по магазинам, а ещё малиновое и жёлтый костюмчик.

— А оно длинное? — спросил Андрей.

— Которое?

— Синее.

— Длинное, — вздохнула мама.

— И блестящее?! — вскричал Андрей.

Он видел такое платье в мультике у принцессы, когда был в гостях у двоюродной сестры Алины, длинное и блестящее платье, синее, как вечернее небо.

— Нет, не блестящее, — сказала мама.

Андрюша подумал и вскричал:

— Мама, я украшу твоё платье звёздами, сниму их ночью с неба и украшу!

— Как же ты их снимешь? — засмеялась мама.

— А вот возьму у папы лестницу и сниму сегодня ночью.

— Хорошо. А сейчас спи, мой хороший. Может быть, на твой день рождения к тебе и приедет твой паровозик, если ты ещё будешь хотеть его.

— Конечно, буду, — сонно ответил Андрей.

На следующий день с самого утра сияло солнце. Бабушка и мама с сестрёнкой собрались в гости к родственникам, к Алине. Андрей любил бывать у них, но тут отказался. Мама ничего не могла понять, только сказала:

— Ну, как хочешь, тогда побудь с дедушкой.

Когда они ушли, Андрей оделся, нашёл в кладовке пластмассовую лопатку на длинной ручке, детские железные грабли и железное ведро, которое он еле тащил за собой. Потом нашёл во дворе свою кочергу и принял выгребать мусор из-под крыльца. На крыльцо вышел дедушка:

— Андрюша! Вот молодец! О! Да тут целая помойка. Давай-ка я помогу.

Дедушка взял железное ведро, помог Андрею собрать туда весь мусор и вынес его на улицу в специальный контейнер.

— А что с ним будет? С мусором? — спросил Андрей.

— Его сожгут.

Андрей облегчённо вздохнул, но на всякий случай попросил дедушку заделать отверстие сбоку крыльца.

— Хорошо, — согласился дедушка. — Пойдём тогда выберем подходящие дощечки.

Андрей запрыгал от радости и поскакал за дедушкой.

Андрей каждый день вспоминал про свою «дождливую» лошадку и грустил о ней. Он думал, где она теперь, а иногда волновался: вдруг она навсегда стала лужицей?

Как-то Андрей проснулся перед самым рассветом от сильного шума за окном. «Ещё ночь», — подумал он, но заснуть не мог. В комнате стало немного светлее, а шум стал несколько тише, и вдруг кто-то стукнул по стеклу. Андрей соскочил с кровати и подбежал к окну. Он увидел, как лошадка, состоящая полностью из капелек дождя, скачет по улице перед самым его окном. Потом она прыгнула прямо к окну, вскочила на оконный отлив, и её грива заструилась по стеклу. Андрюша приложил ладонь к стеклу, а потом стал махать ей рукой и радостно смеяться.